

2026, № 06 (июнь)

Раздел 5.8. Педагогика

ART 261167

DOI 10.24412/2304-120X-2026-11167

УДК 374.72

Особенности подготовки национальных кадров для физической культуры Крыма в 1920–1930-х годах

Characteristics of Training National Personnel for Physical Education in Crimea in the 1920–1930s

Авторы статьи

Мутьев Андрей Викторович,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
dsport76@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1375-5272

Коваленко Юрий Анатольевич,
старший преподаватель кафедры физической культуры ГБОУ ВО «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь, Российская Федерация
monmsark@mail.ru
ORCID: 0009-0003-2290-6997

Зайцева Анна Витальевна,
студент ГБОУ ВО «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь, Российская Федерация
Anna.zajceva.29@mail.ru
ORCID: 0009-0005-5972-3099

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Для цитирования

Мутьев А. В., Коваленко Ю. А., Зайцева А. В. Особенности подготовки национальных кадров для физической культуры Крыма в 1920–1930-х годах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2026. – № 06. – С. 469–482. – URL: <https://e-koncept.ru/2026/261167.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11167

Authors of the article

Andrey V. Mutyev,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Education, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
dsport76@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1375-5272

Yuriy A. Kovalenko,
Senior Instructor, Department of Physical Education, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russian Federation
monmsark@mail.ru
ORCID: 0009-0003-2290-6997

Anna V. Zaitseva,
Student, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russian Federation
Anna.zajceva.29@mail.ru
ORCID: 0009-0005-5972-3099

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

For citation

A. V. Mutyev, Yu. A. Kovalenko, A. V. Zaitseva, Characteristics of Training National Personnel for Physical Education in Crimea in the 1920–1930s // Scientific-methodological electronic journal "Koncept". – 2026. – No. 06. – P. 469–482. – URL: <https://e-koncept.ru/2026/261167.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11167

Поступила в редакцию <i>Received</i>	30.03.26	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	30.04.26
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	30.04.26	Опубликована <i>Published</i>	30.06.26

Аннотация

Изучение особенностей подготовки специалистов по физической культуре в различные исторические периоды является актуальной проблемой в современной педагогике. Эффективность реализации задач физического воспитания всегда напрямую зависела от наличия и уровня квалификации физкультурных кадров. Изучение опыта первых десятилетий после установления в нашей стране советской власти представляет значительный научный и практический интерес, поскольку в этот период была заложена основа для формирования системы подготовки квалифицированных кадров для физкультурной отрасли. Цель исследования – выявление организационных и педагогических особенностей подготовки национальных кадров для физической культуры Крыма в 20–30-х гг. XX в. Применялись общетеоретические и историко-педагогические методы исследования (историко-ретроспективный, проблемно-хронологический, контент-анализ письменных источников). Основными источниками при изучении проблемы стали делопроизводственные документы Республиканского комитета по делам физической культуры и спорта при Совете народных комиссаров Крымской АССР из фондов Государственного архива Республики Крым, часть из которых впервые введена в научный оборот. Результаты проведенных исследований установили, что в Крымской АССР как многонациональной республике одним из направлений государственной политики «коренизации» выступило усиление внимания к подготовке национальных кадров, в том числе для отрасли физической культуры и спорта. Эти тенденции проявились в попытках подготовки инструкторов физической культуры на национальных курсах, выделении квот для представителей коренной национальности для обучения в Крымском техникуме физической культуры и их командировании в институты физической культуры. Несмотря на определенные успехи в подготовке национальных физкультурных кадров в Крымской АССР, их количество значительно отставало от целевых показателей и не смогло обеспечить преподавание физического воспитания на национальных языках и широкое развитие национальных видов спорта. Теоретическая значимость работы заключается в получении ранее неизвестных данных об особенностях подготовки национальных кадров по физической культуре в Крымской АССР, способствующих более полному и глубокому пониманию особенностей развития региона. Практическая значимость работы обусловлена возможностью критического осмысления и заимствования положительного опыта для дальнейшего развития и совершенствования современной системы подготовки кадров по физической культуре и спорту.

Ключевые слова

национальные кадры, физическая культура, Крымская АССР, подготовка

Благодарности

Авторы выражают благодарность сотрудникам Государственного архива Республики Крым за помощь в проведении исследований.

Abstract

Studying the characteristics of training physical education specialists in different historical periods is a relevant problem in modern pedagogy. The effectiveness of physical education has always depended on the availability and qualifications of physical education instructors. The study of the first decades after the establishment of Soviet power in our country is of significant scientific and practical interest, as this period laid the foundation for the development of a system for training qualified personnel for the sports industry. The aim of the study is to identify the organizational and pedagogical characteristics of training national personnel for physical education in Crimea in the 1920s and 1930s. General theoretical and historical-pedagogical research methods were used (historical-retrospective, problem-chronological, and content analysis of written sources). The main sources for studying this issue are the documents of the Republican Committee for Physical Education and Sports under the Council of People's Commissars of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic from 1920 to 1941, some of which were first introduced into scientific circulation. The results of the conducted study have shown that in the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, as a multinational republic, one of the directions of the government policy of "indigenization" was to increase attention to the training of national personnel, including for the field of physical education and sports. These trends manifested themselves in attempts to train physical education instructors at national courses, allocating quotas for representatives of the indigenous nationality to study at the Crimean Physical Education College, and sending them to physical education institutes. Despite certain success in training national sports personnel in the Crimean ASSR, their number significantly lagged behind the target indicators and failed to provide physical education in national languages and the widespread development of national sports. The theoretical significance of the work lies in obtaining previously unknown data on the characteristics of training national physical education specialists in the Crimean ASSR, which contributes to a more complete and profound understanding of the region's development. The practical significance of the work is due to the possibility of critical reflection and borrowing of positive experience for further development and improvement of the modern system of training instructors in the field of physical education and sports.

Key words

national personnel, physical education, Crimean ASSR, training

Acknowledgements

The authors would like to express their gratitude to the staff of the State Archives of the Republic of Crimea for their assistance in conducting the research.

Введение / Introduction

Изучение особенностей подготовки физкультурных кадров в различные исторические периоды не теряет своей актуальности, поскольку от их наличия и уровня

квалификации всегда зависела эффективность реализации задач, которые ставились перед физической культурой и спортом, а качество их подготовки имело важное социально-экономическое значение.

Мощным импульсом к развитию массовой физической культуры и спорта, обеспечению их кадрами со специальной подготовкой выступила революция 1917 г., последующее установление советской власти и формирование первого в мире социалистического государства. Период 1920–1930-х гг. характеризовался кардинальными переменами, деятельностью по переустройству общества, реконструкции экономики, что не могло не отразиться и на состоянии физической культуры и спорта. При этом в Советской России, а позднее СССР, для обеспечения свободного развития национальных меньшинств и этнографических групп создавались автономии, формировавшиеся по национальному принципу: трудовая коммуна, область, республика. Процессы поиска органами советской власти этнополитической модели завершились официальным провозглашением в апреле 1923 г. на XII съезде РКП(б) национальной политики, получившей название «коренизация». Одной из ее положительных черт считается усиление внимания к национальной культуре и приоритет подготовки национальных кадров.

Реализация национальной политики в Крыму как многонациональной республике характеризовалась комплексом мероприятий, затрагивавшим все сферы жизни национальных меньшинств: от административных преобразований в форме создания национальных районов и сельских советов до мероприятий по «коренизации» в системе образования, промышленности и сельского хозяйства.

Не оставалась в стороне и сфера физической культуры, выделенная в «неотъемлемую часть культурного строительства» и трудового воспитания страны в этот период. В СССР была создана система подготовки физкультурных кадров из представителей коренных национальностей. Она включала законодательные меры, развитие системы образования на национальных языках, организацию семинаров и курсов, а также контроль за работой с кадрами.

Национальная кадровая политика в Крымской АССР неоднократно попадала в поле зрения исследователей, однако сфера физической культуры и спорта до сих пор осталась без внимания.

В связи с этим целью нашего исследования выступило выявление организационных и педагогических особенностей подготовки национальных кадров для физической культуры Крыма в 20–30-х гг. XX в.

Обзор литературы / Literature review

Национальные особенности развития физкультурного образования в разных странах в период между Первой и Второй мировыми войнами неоднократно изучались в работах современных авторов. Исследователи обращали внимание на самые различные их аспекты.

Так, М. Горзанелли и Х. Книжник отмечают, что в подготовке и деятельности австралийских специалистов по физической культуре 1920–1949 гг. преобладали египетские идеалы, направленные на улучшение наследственных качеств человека, устранение его физических и нравственных недостатков ввиду опасений по поводу генетического качества австралийских граждан из-за экономических и политических кризисов [1]. В многонациональном государстве Ливан, возникшем в 1920 г. под фран-

цузским протекторатом, физическое воспитание, как и вся система образования в целом, всегда отражало хрупкость и напряженность политических и религиозных рамок и было включено в учебную программу с 1 декабря 1924 г. исключительно в целях гигиены. В статье Э. Саада и Ф. Дельсахута изучено становление и развитие физического воспитания в Ливане с момента его введения и показан разрыв между политическим выбором на национальном уровне, с одной стороны, и глубоко укоренившимися региональными проблемами – с другой [2].

В исследовании М. Суффри и Х. Дж. Чанга, посвященном изучению национального опыта работы учителей физического воспитания в начальных школах Сингапура в постколониальный период, раскрыта государственная политика и особенности их подготовки, приведшие к росту числа учителей физического воспитания и изменению их ключевой роли в школах [3]. Работа американского педагога по физическому воспитанию Чарльза Х. Макклоя во время его пребывания в Китае с 1913 по 1926 г. освещена в статье П. Вертинского, А. Рамачандрана и Б. Ванга и демонстрирует взаимосвязь национализма и физической подготовки, возникшую в рамках международных реформаторских движений исследуемого периода [4]. Его работа в Китае в критический период политических перемен особенно интересна подходами к физическому воспитанию, которые он предлагал китайцам на их родном языке, а также его стремлением продвигать свои твердые убеждения о физической подготовке, развитии мускулатуры и воспитании тела.

Статья Л. Мартинеса Монтесумы иллюстрирует изменения в подходах к физическому воспитанию и спорту в сельских и крестьянских общинах Мексики в период восстановления после революционного движения, затронувшего в основном сельские и крестьянские общины и стремившихся к включению видов спорта англосаксонского происхождения, с одной стороны, и возрождению танцев и фольклора для сохранения самобытности мексиканской культуры – с другой [5]. Учителя играли важнейшую роль в этом проекте, поскольку они стали лидерами в этих сельских общинах.

Ряд исследований затрагивает вопросы физического воспитания женщин и, соответственно, подготовку из их числа физкультурных кадров. В частности, в статье Е. Валдамери рассматривается появление современного женского физического образования в позднеколониальной Индии в период с начала XX в. до конца 1930-х гг. и подчеркивается выход за рамки национальных или имперских подходов к практикам женского физического воспитания и подготовки женских физкультурных кадров в Южной Азии в рассматриваемый период [6]. Взаимосвязь между женским спортом, женским физическим образованием и либеральным реформизмом для понимания гендерных отношений в Колумбии в период с 1930 по 1946 г. отражена в работе М. Моралеса Фонтанильи [7]. В исследуемый период государственные чиновники ставили культурные реформы в центр своих попыток «преобразовать» и «модернизировать» Колумбию, стремясь развивать физическую культуру на национальном уровне, что получило поддержку со стороны женщин-педагогов и любительниц спорта.

Процессы развития физической культуры и спорта, обусловленные национальной политикой СССР в отношении коренных народов и национальных меньшинств в 1920–1930-е гг., также нашли свое отражение в научных публикациях.

Рассматривая аспекты исторического развития физической культуры и спорта в 20–30-е гг. XX в. в Узбекской ССР, Г. Асатова акцентирует внимание на том, что особенностью процесса была физическая подготовка молодежи из числа лиц местной национальности, поэтому властями уделялось соответствующее внимание данному вопросу в

виде подготовки кадров и получения соответствующего образования лицами из среды коренного населения [8]. Это выразилось в создании курсов по подготовке и переподготовке специалистов для представителей коренных национальностей, укреплении кадрами учебных заведений за счет выпускников центральных вузов, а также командировании молодежи из коренных национальностей на учебу в Москву и Ленинград.

Изучение и анализ истории развития физической культуры и спорта в 1920–1940 гг. в Башкирской АССР позволили А. А. Кадымову сделать вывод о том, что в республике был взят курс на проведение массовых спортивных мероприятий: олимпиад, спартакиад, пробегов, где большую роль отводили национальным и народным видам спорта [9]. Немаловажным фактом в развитии физической культуры и массового спорта в республике выступили мероприятия по подготовке физкультурных кадров (в том числе национальных) на специальных курсах и в Башкирском техникуме физической культуры. Работа по организации физкультурных коллективов и перестройке их работы в сельскохозяйственных и национальных районах Карелии с 1918 по 1945 г. описана в монографии Е. А. Калининой [10]. Практика использования для развития советской физической культуры и спорта национальных праздников представлена на примере Татарской АССР в работе О. Федотовой [11]. Своеобразие подготовки физкультурных кадров из числа местного населения в Чувашской АССР отражено в работе В. Н. Никишева [12].

В Крымской АССР в реализации национальной политики особое место было отведено образовательным учреждениям и специальным курсам, готовившим специалистов для различных отраслей народного хозяйства. В частности, Г. Н. Кондратюк проанализировал процессы «коренизации» в системе здравоохранения Крымской АССР в 1920–1930-х гг., в рамках которых происходило расширение медицинской помощи для коренного населения – крымских татар – и осуществлялась подготовка врачей и медсестер национальными учебными заведениями Крымской АССР [13]. Работа учреждений среднего профессионального образования, формировавших национальные кадры из числа крымских татар и выступавших «социальным лифтом» для крымскотатарской молодежи в советском обществе, представлена в статье Д. И. Абибуллаевой [14]. А. А. Непомнящий подробно исследовал подготовку национальных кадров с высшим образованием на Восточном факультете Крымского педагогического института [15].

В то же время вопросы подготовки кадров для отрасли физической культуры Крымской АССР из представителей коренного населения и национальных меньшинств затронуты лишь кратко в работе А. В. Мутьева [16] и объектом специального исследования не становились.

Таким образом, развитие физической культуры и спорта в период между Первой и Второй мировыми войнами тесно было связано с национальными особенностями в разных странах мира. Своеобразием своего влияния на сферу физической культуры и подготовку кадров для нее отличалась национальная политика, провозглашенная в СССР и получившая название «коренизация». Расширение научных данных об особенностях процесса подготовки национальных физкультурных кадров в Крымской АССР в межвоенный период, несомненно, будет содействовать лучшему пониманию многих современных процессов в данной отрасли.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

На основе системного и регионального подходов были использованы общетеоретические и историко-педагогические методы (историко-ретроспективный и проблемно-хронологический методы, а также метод контент-анализа письменных источников).

Базу основных источников исследования составила документация из фондов Государственного архива Республики Крым, часть которой впервые вводится в научный оборот. В качестве дополнительных источников использованы газетные публикации исследуемого периода в периодической крымской печати.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1920 г. по 1941 г. – от полного установления в Крыму советской власти до начала Великой Отечественной войны.

Результаты исследования / Research results

Сразу же после полного установления в Крыму советской власти в ноябре 1920 г. началась работа по привлечению населения к военной и физической подготовке, которая проводилась органами Всеобщего военного обучения (Всевобуча) на специальных площадках для допризывной молодежи и в военно-спортивных рабочих клубах. При этом возникла проблема отсутствия достаточного количества кадров со специальной подготовкой. Для работы в городах и районах Крыма с допризывной молодежью направлялись инструкторы из числа политруков и младшего командирского состава воинских подразделений. К 1923 г. в 37 крымских пунктах допризывной подготовки штатного и внештатного состава Всевобуча было всего 74 человека на 15 тысяч обучающихся [17]. Следует отметить, что, вероятно, при направлении для ведения работы в национальных районах старались подбирать инструкторов соответствующей национальности как знающих национальные особенности местного населения. Так, приказом начальника Всевобуча Крыма в г. Карасубазар (сейчас – г. Белогорск), где преобладало крымскотатарское население, для работы с допризывниками 1902–1905 гг. рождения был направлен инструктор Сеитягъя Умеров [18].

После создания Высшего совета физической культуры Крыма в 1923 г., взявшего на себя вопросы развития физической культуры в республике, подготовке физкультурных кадров начинает уделяться особое внимание. В этом же году на XII съезде РКП(б) национальная политика в стране была официально провозглашена, получив название «коренизация». Ее реализация в Крыму приобрела форму особого курса, обозначаемого как «татаризация», сочетавшего в себе расширение прав наиболее многочисленного этнического меньшинства – крымских татар – в автономии с одновременной советизацией общества. Одной из основных проблем крымского физкультурного движения оставалось практически полное отсутствие подготовленных кадров по физической культуре из представителей национальных меньшинств и коренного населения. Так, в начале мая 1926 г. делегаты Всекрымского съезда советов физической культуры, подводя итоги физкультурного строительства в Крыму, обращали серьезное внимание на необходимость подготовки инструкторов физической культуры из числа крымских татар. Указывалось на то, что усиление охвата татарских и «нацменьшевских» масс следует проводить, приспособляя работу к бытовым условиям и особенностям каждой национальности. Для этого отмечалась важность организации всекрымских курсов по подготовке работников для села из представителей национальных меньшинств [19].

В 1927 г. в Крыму насчитывался 71 инструктор физической культуры, среди которых были представители разных национальностей [20]. О кадровом составе физкультурных работников Крымской АССР можно судить на основании анализа докладов на заседаниях «Первого Всекрымского съезда преподавателей физической культуры» 28 декабря 1927 г., прошедшего в Симферополе. В частности, докладчик Михайлов отмечал: «...рассматривая наш национальный состав, который в Крымских

условиях (многонациональной республики) приобретает серьезное значение, то 1 татарин, 7 работников западных нац.[иональностей] (чехов, немцев и др.), прочих 6 – караимы, армяне и т. д., по сравнению с 48 русскими и украинцами, является каплей в море <...> в Крыму с коренной национальностью татар иметь 1 преподавателя физической культуры татарина позорно, но винить в этом советы физической культуры тоже нельзя, потому что татар-активистов вообще мало и, как только кто-либо из татар выделяется в работе по физической культуре, его забирают и используют в других областях Советской и партийной работы» [21].

На Всекрымской конференции по физической культуре в марте 1930 г. было решено организовать физкультурные кружки во всех крупных татарских деревнях и при татарских клубах, обеспечив их работу необходимыми кадрами руководителей [22]. Первая программа для подготовки национальных деревенских и городских инструкторов физической культуры длительностью 1,5 месяца была утверждена еще 19 ноября 1928 г. на заседании Научно-технического комитета Высшего совета физической культуры Крыма (протокол № 17) [23], однако в течение нескольких последующих лет такие курсы организовать не удавалось.

В результате анализа потребности крымских организаций в инструкторах физической культуры к 1931 г. был разработан план мероприятий по подготовке кадров различного уровня – от низового до руководящего.

Подготовка основного физкультурного актива планировалась в количестве 240 человек через семинары и курсы различной продолжительности и уровня, причем были выделены квоты для представителей коренного населения. Так, через областные курсы физкультурного актива планировалось подготовить 40 человек, 50% из которых отводилось на крымских татар. Из 200 районных физкультурных активистов 60 должны были быть представители коренной национальности. Реализуя намеченные планы, Ялтинский районный исполнительный комитет на своем президиуме 2 сентября 1931 г. постановил организовать курсы коренного населения (татар) для работы в колхозах и совхозах по физической культуре с выделением для этого средств от райколхоза. Планировалось также провести ряд семинаров с работниками города по линии отделов народного образования, Осоавиахима и профсоюзов [24]. Крымколхозсоюз на заседании своего правления 2 сентября 1931 г. также решил организовать краткосрочные курсы (не менее трех месяцев) практических работников по физической культуре, разбив их на два сектора – русский и татарский [25].

В то же время эффективность проведения национальных курсов инструкторов физической культуры была невысокой, о чем можно судить из резолюции к докладу ответственного секретаря Высшего совета физической культуры Крыма С. З. Бондаренко 16 мая 1930 г. «Об итогах национальных деревенских курсов». Точных сведений об их проведении обнаружить не удалось, но, по всей видимости, они были малочисленными, а их выпускников в дальнейшем практически не использовали в отрасли. В решении заседания Президиума Высшего совета физической культуры Крыма было признано считать их проведение неудовлетворительным в связи с несерьезным отношением со стороны районных советов физической культуры. Было решено просить Крымполеводсоюз по своей линии всем колхозам дать указание об обязательном использовании товарищей, окончивших курсы по физической культуре, по прямому назначению [26]. Аналогичные трудности наблюдались и при организации и проведении таких курсов в последующие годы, что значительно сдерживало количественные показатели кадрового состава инструкторов и преподавателей физической культуры из крымских татар.

Кадрами средней квалификации, в том числе национальными, планировалось обеспечить полуостров за счет открытия Крымского техникума физической культуры в октябре 1931 г. в Симферополе с приемом первого года обучения в количестве 40 человек, 10 из которых должны были быть крымскими татарами. Также при Татарском педагогическом техникуме в Ялте было организовано отделение физической культуры с планом приема 30 человек. В соответствии с директивами из Высшего совета физической культуры РСФСР по Крыму была развернута массовая вербовочная работа по набору слушателей в техникум и отделение. Вербовка должна была происходить за счет рабочих, колхозников и совхозников, членов ВКП(б) и ВЛКСМ, из которых не менее 25% должны были составлять представители коренных национальностей. Однако к окончанию набора в ноябре 1931 г. крымских татар было лишь шесть человек (15%), причем к окончанию обучения в 1934 г. ни один из них не завершил обучение. Во втором выпуске в 1935 г., при аналогичном приеме, общий отсев студентов составил 52,5%, а крымских татар было выпущено всего три человека. Такую ситуацию руководство техникума объясняло отсутствием инвентаря и неудовлетворительными условиями быта, что вызывало текучесть и уход из учебного заведения студентов, особенно из коренного населения [27]. В 1933–1936 гг. на президиумах Высшего совета физической культуры Крыма и городского совета физической культуры Феодосии, куда был переведен Крымский техникум физической культуры и отделение физкультуры Ялтинского татарского педагогического техникума, постоянно заслушивали доклады о состоянии дел в техникуме. В резолюциях среди недостатков отмечали недостаточный процент «коренизации» студентов техникума за счет крымских татар [28]. Так, на заседании Президиума Высшего совета физической культуры Крыма от 25 сентября 1935 г. (протокол № 8) на основании доклада «О положении техникума физической культуры» отмечалась совершенная необеспеченность техникума составом студентов из коренного населения. Президиум постановил обязать директора техникума обеспечить новый набор с расчетом охвата всех районов и не менее 30% татар из 65 человек нового набора [29]. Однако указанные решения выполнить не удалось, и к делу набора решили подключить комсомольские органы Крыма. 9 мая 1936 г. Бюро ОК ВЛКСМ и Президиум Высшего совета физической культуры Крыма выпустили совместное постановление «По вопросам набора в Крымский техникум физической культуры на 1936/37 г.», в котором констатировалось, что «набор в 1934/35 учебном году проводился не организованно – самодеятельно, вследствие чего в техникум попали случайные люди без отбора и достаточной подготовки, в результате чего подготовка выпускников оказалась чрезвычайно слабой» [30]. Было решено предложить под личную ответственность секретарей райкомов ВЛКСМ и секретарей городских и районных советов физической культуры провести персональный отбор в техникум из числа лучших комсомольцев и внесоюзной молодежи, при этом «установить набор в количестве 60 человек из коих 20 человек женщин и 30 татар». Была утверждена разверстка по набору студентов по районам и ведомствам [31].

В 1937 г. Приказ Комитета по делам физической культуры и спорта при Центральном исполнительном комитете Крымской АССР (от 4 августа 1937 г.), «в связи с необходимостью разрешения вопроса о подготовке кадров из коренного населения по физической культуре», обязывал директора Крымского техникума физической культуры набрать отдельную группу из коренного населения в количестве 20–25 человек на I курс с обязательным преподаванием на родном языке. Набор следовало произвести во всех районах Крыма и принимать не ниже 4-х классов татарской школы

[32]. Все меры должного успеха не принесли, и даже в предпоследнем довоенном выпуске техникума в 1940 г. из 23 выпускников было лишь четверо крымских татар [33].

Высший совет физической культуры Крыма активно участвовал в обсуждении идеи о создании заочного техникума физической культуры с трехлетним периодом обучения в виде лабораторных сессий, проводимых одновременно в нескольких крупных городах СССР. Крымский специалист Н. Х. Османов внес предложение по обязательному включению для национальных республик изучения национального языка и национальных видов физической культуры. Для Крыма он предлагал включить 40 часов на изучение крымско-татарского языка, 6 часов – для проработки крымско-татарской борьбы, 6 часов – на национальные танцы и 2 часа – на обучение конному спорту [34]. Однако идею организации такого учреждения реализовать так и не удалось.

Обеспечение руководящими кадрами высшей квалификации должно было осуществляться за счет выпускников институтов физической культуры, распределенных для работы в учреждениях Крыма. Уже 9 июля 1923 г. по Крыму распространяются Правила приема в Государственный центральный институт физической культуры (далее – ГЦИФК), и туда начинают направлять для обучения крымских спортсменов, в том числе представителей национальных меньшинств полуострова. Анализ архивных данных позволил выявить представителей коренного населения и национальных меньшинств Крыма, направленных для получения высшего физкультурного образования, и рассмотреть их вклад в становление физической культуры Крымской АССР. Так, в 1926 г. были командированы два работника по физкультуре: из Севастополя и из Симферополя [35]. Одним из первых представителей Крыма, вернувшихся для работы в республике после окончания ГЦИФК через четыре года, был грек по национальности Георгий Дмитриевич Харабуга. На заседании Президиума Высшего совета физической культуры Крыма в январе 1930 г. было решено: «...просить Высший совет физической культуры РСФСР направить оканчивающего Институт физкультуры т. Харабугу на практическую работу в Крым, как посланного учиться Высшим советом физической культуры Крыма, нацмена, знающего условия работы в Крыму» [36]. По приезде в Крым Г. Д. Харабуга принимал участие в работе Высшего совета физической культуры Крыма на должности заведующего учебно-методическим отделом и провел важную работу по открытию Крымского техникума физической культуры и обеспечению физкультурной отрасли специалистами разного уровня [37]. В дальнейшем Г. Д. Харабуга, защитив кандидатскую диссертацию по истории физической культуры (1940 г.), стал одним из корифеев истории физической культуры и ученым с мировой известностью, прекрасным педагогом, мыслителем и теоретиком физической культуры и спорта [38].

Согласно «Плану работы Всекрымского совета физической культуры по сектору кадров на 1931 г.» планировалось командировать в Московский и Ленинградский институты физической культуры не менее шести человек рабочих и крестьян из коренного населения [39]. 8 мая 1931 г. для продолжения образования в ГЦИФК был направлен крымский татарин инструктор Высшего совета физической культуры Крыма Ниметула Хаяли Османов [40], который вернулся после второго курса, не окончив обучение. Несмотря на неоконченное высшее образование, Н. Х. Османов внес значительный вклад в развитие национальной физической культуры в Крыму, разработав правила соревнований по крымско-татарской борьбе «Куреш» и включив ее для Крыма в обновленный комплекс «Готов к труду и обороне» [41].

Еще одним представителем национальных меньшинств, получившим высшее физкультурное образование, был еврей по национальности Абрам Яковлевич Зильбер. В своей телеграмме Сектору кадров Высшего совета физической культуры СССР от 14 декабря 1931 г. Высший совет физической культуры Крымской АССР «настаивал» на том, чтобы «посланного нами на учебу в ГЦИФК тов[арища] Зильбера А. Я. по окончании института направить на работу в распоряжение Высшего совета физической культуры Крыма. Тов[арищ] Зильбер, будучи знаком с национальными особенностями Крыма, сумеет правильно подойти к решению и развертыванию физкультурной работы в условиях Крыма как национальной республики» [42].

С 1932 г. Абрам Яковлевич руководил физическим воспитанием в Крымском государственном педагогическом институте им. М. В. Фрунзе и в Крымском государственном медицинском институте им. И. В. Сталина (до 1941 г.). В годы Великой Отечественной войны находился в действующей армии в должности начальника медицинского отделения госпиталей. После окончания войны был директором Крымского областного техникума физкультуры в Евпатории, а с 1948 по 1950 г. был первым деканом факультета физического воспитания Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе.

В целом, несмотря на определенные успехи в подготовке национальных физкультурных кадров в Крымской АССР, их количество значительно отставало от целевых показателей и не смогло обеспечить преподавание физического воспитания в национальных школах и техникумах на национальных языках и широкое развитие национальных видов спорта.

Анализ состава инструкторов физической культуры в Крыму показал, что к 1931 г. из 81 физкультурного работника крымских татар было шесть человек (7,4%). В 1933 г. в городах и районах Крыма работало уже 19 крымских татар из 172 инструкторов физической культуры (9,9%). В 1939 г. в Крыму было уже 270 инструкторов физической культуры, из которых крымских татар по-прежнему оставалось 19 человек (7,03%) [43].

К концу 1930-х гг. увеличилось количество школьных преподавателей физической культуры из коренного населения. Среди 102 учителей физической культуры в крымских школах в 1937 г. представителей коренной национальности было 17 человек. В Керчи был один крымский татарин из 12 преподавателей, в Феодосии один (из 7), в Ленинском районе 3 (из 8), в Судакском районе все 5 (из 5), в Куйбышевском районе 5 (из 7) и Бахчисарайском районе 2 (из 6). В остальных крымских городских и сельских школах преподавателей из крымских татар не было.

Таким образом, можно утверждать, что применяемые административные меры по подготовке физкультурных кадров из коренного населения вели к постепенному росту количества работников из числа представителей крымских татар в 1930-е гг., однако он значительно отставал от плановых показателей и контрольных цифр, которые ежегодно доводились до физкультурных организаций.

С введением обновленного комплекса ГТО и включением самого популярного среди крымских татар вида спорта – борьбы на поясах – Комитет по делам физической культуры и спорта при Центральном исполнительном комитете Крымской АССР провел специальный семинар для крымских инструкторов физической культуры по данному виду. Ведущих мастеров крымско-татарской борьбы на поясах Тантана, Катаклы, Абдурешитова и других стали привлекать по месту их проживания в качестве тренеров [44], однако это не решало задачи массового привлечения к занятиям представителей национального населения Крыма и развития национальных видов спорта.

Заключение / Conclusion

Проведенными исследованиями установлено, что национальной политикой «коренизации» в Крымской АССР в 1920–1930-х гг. предусматривалась подготовка и продвижение на различные должности в отрасли физической культуры и спорта представителей местных национальностей, преимущественно из коренного населения – крымских татар. Основная масса специалистов «низового» уровня готовилась посредством организации районных и областных национальных и деревенских курсов инструкторов физической культуры и физкультурного актива. Специалисты среднего звена проходили подготовку в Крымском техникуме физической культуры, а обеспечение руководящими кадрами высшей квалификации осуществлялось за счет выпускников институтов физической культуры, подготовленных и распределенных для работы в учреждениях Крыма. При наборе в техникум и командировании для обучения в институты физической культуры применялись специальные квоты для представителей коренного населения, а также попытки набора отдельных «национальных групп». Несмотря на определенные успехи в подготовке национальных физкультурных кадров в Крымской АССР, их количество значительно отставало от целевых показателей и не смогло обеспечить преподавание физического воспитания в национальных школах и техникумах на национальных языках и широкого развития национальных видов спорта.

Ссылки на источники / References

1. Gorzanelli M., Knijnik J. The History of Physical Education (1880–1989). – Springer Nature Singapore, 2025. – P. 29–70.
2. Saad E., Delsahut F. An institutional history of the physical education in the Lebanon // Sport in Society. – 2021. – Vol. 24, No. 5. – P. 794–810. DOI: 10.1080/17430437.2020.1826164.
3. Sufri M., Chung H. J. Following the Footsteps of Specialist Physical Education Teachers in Singapore’s Primary Schools // The International Journal of the History of Sport. – 2019. – No. 36(4–5). – P. 449–473. DOI: 10.1080/09523367.2019.1657836.
4. Vertinsky P., Ramachandran A., Wang B. How about Some Muscle? Charles H. McCloy’s Contributions to Physical Education in China between 1913 and 1926 // The International Journal of the History of Sport. – 2019. – No. 36(15–16). – P. 1372–1389. DOI: 10.1080/09523367.2019.1703693.
5. Martínez Moctezuma L. Health, Sports, and Authoritarianism in Mexico’s Educational Project, 1930–1940 // The International Journal of the History of Sport. – 2022. – No. 39(15). – P. 1611–1629. DOI: 10.1080/09523367.2023.2171016.
6. Valdameri E. Training Female Bodies for New India: Women’s Physical Education between Global Trends and Local Politics in Colonial South Asia // The International Journal of the History of Sport. – 2022. – No. 39(11). – P. 1240–1264. DOI: 10.1080/09523367.2022.2134349.
7. Morales Fontanilla M. A Contested Victory: Liberal Reformism and Women’s Physical Culture in Colombia, 1930–1946 // The International Journal of the History of Sport. – 2024. – No. 41(4). – P. 300–316. DOI: 10.1080/09523367.2024.2358040.
8. Асатова Г. Проблемы физической культуры и спорта Узбекистана в межвоенный период (1920–1930 гг.) // Общество и инновации. – 2022. – № 3(2). – С. 342–355. DOI: 10.47689/2181-1415-vol3-iss2-pp342-355.
9. Кадымов А. А. История развития физической культуры и спорта в 1920–1940 годы в БАССР // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2016. – № 5. – С. 82–85.
10. Калинина Е. А. Очерки истории карельского спорта в 1918–1945 годах. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2024. – 343 с.
11. Федотова О. Из истории развития физической культуры и спорта в Татарстане в 1920–1930 гг. // Эхо веков. – 2012. – № 3–4. – С. 287–295.
12. Никишев В. Н. История физической культуры и спорта Чувашии. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – 299 с.
13. Кондратюк Г. Н. Коренизация в системе здравоохранения в Крымской АССР (20–30-е гг. XX в.) // Клио. – 2014. – № 9(93). – С. 73–75.
14. Абибуллаева Д. И. Система народного образования Крымской АССР в начале 30-х годов XX в. // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2016. – № 3. – С. 133–136.

15. Непомнящий А. А. Восточный факультет: неизвестные страницы истории кримведения. – Саратов: Амирит, 2021. – 416 с.
  16. Мутьев А. В. Становление профессионального физкультурного образования в Крыму в начале 1930-х годов // Новый исторический вестник. – 2024. – № 4(82). – С. 66–86. DOI: 10.54770/20729286_2024_4_66.
  17. Мутьев А. В. Коваленко Ю. А., Юнус М. А. Содержание и формы подготовки и повышения квалификации кадров для физической культуры и спорта в Крыму 1920-х – начале 1930-х годов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2024. – Т. 10 (76), № 2. – С. 71–80.
  18. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1865. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 43.
  19. Вопросы физкультуры (В президиуме КрымЦИКа) // Красный Крым. – 1926. – 27 июня. – С. 3.
  20. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 4.
  21. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 10.
  22. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 6.
  23. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 5.
  24. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 31. – Л. 18.
  25. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 31. – Л. 22.
  26. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 20.
  27. Мутьев А. В. Становление профессионального физкультурного образования в Крыму в начале 1930-х годов ...
  28. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 57. – Л. 4.
  29. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 73. – Л. 37.
  30. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 85. – Л. 30.
  31. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 85. – Л. 31.
  32. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 102. – Л. 76.
  33. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 130. – Л. 176.
  34. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 137.
  35. Хроника // Красный Крым, 1926. – № 157(1674). – 13 июля. – С. 3.
  36. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 1.
  37. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 69.
  38. Пронин С. А. Вклад ученых Санкт-Петербургского государственного университета физической культуры им. П. Ф. Лесгафта в научное обоснование проблем физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. – 2006. – № 10. – С. 6–7.
  39. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 11. – Л. 27.
  40. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 1 «а». – Л. 36об.
  41. Мутьев А. В., Османов Л. А., Юнус М. А. Развитие борьбы Куреш в Крыму после Октябрьской Революции 1917 года // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2021. – № 1(191). – С. 256–260. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.1.p256-260.
  42. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 154.
  43. Государственный архив Республики Крым. – Ф. Р-1209. – Оп. 2. – Д. 102. – Л. 1.
  44. Мутьев А. В. Трансформация традиционной крымско-татарской борьбы на поясах в национальный вид спорта в первые десятилетия после установления советской власти в Крыму (1920–1941 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 92–102. DOI: 10.15688/jvolsu4.2025.1.8.
-
1. Gorzanelli, M., & Knijnik, J. (2025). *The History of Physical Education (1880–1989)*, Springer Nature Singapore, pp. 29–70 (in English).
  2. Saad, E., & Delsahut, F. (2021). “An institutional history of the physical education in the Lebanon”, *Sport in Society*, vol. 24, no. 5, pp. 794–810. DOI: 10.1080/17430437.2020.1826164 (in English).
  3. Sufri, M., & Chung, H. J. (2019). “Following the Footsteps of Specialist Physical Education Teachers in Singapore’s Primary Schools”, *The International Journal of the History of Sport*, no. 36(4–5), pp. 449–473. DOI: 10.1080/09523367.2019.1657836 (in English).
  4. Vertinsky, P., Ramachandran, A., Wang, B. (2019). “How about Some Muscle? Charles H. McCloy’s Contributions to Physical Education in China between 1913 and 1926”, *The International Journal of the History of Sport*, no. 36(15–16), pp. 1372–1389. DOI: 10.1080/09523367.2019.1703693 (in English).
  5. Martínez Moctezuma, L. (2022). “Health, Sports, and Authoritarianism in Mexico’s Educational Project, 1930–1940”, *The International Journal of the History of Sport*, no. 39(15), pp. 1611–1629. DOI: 10.1080/09523367.2023.2171016 (in English).
  6. Valdameri, E. (2022). “Training Female Bodies for New India: Women’s Physical Education between Global Trends and Local Politics in Colonial South Asia”, *The International Journal of the History of Sport*, no. 39(11), pp. 1240–1264. DOI: 10.1080/09523367.2022.2134349 (in English).

7. Morales Fontanilla, M. (2024). "A Contested Victory: Liberal Reformism and Women's Physical Culture in Colombia, 1930–1946", *The International Journal of the History of Sport*, no. 41(4), pp. 300–316. DOI: 10.1080/09523367.2024.2358040 (in English).
8. Asatova, G. (2022). "Problemy fizicheskoy kul'tury i sporta Uzbekistana v mezhoennyj period (1920–1930 gg.)" [Issues of physical education and sports in Uzbekistan in the interwar period (1920–1930)], *Obshchestvo i innovacii*, № 3(2), pp. 342–355. DOI: 10.47689/2181-1415-vol3-iss2-pp342-355 (in Russian).
9. Kadymov, A. A. (2016). "Istoriya razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v 1920–1940 gody v BASSR" [History of the development of physical education and sports in the Bashkir ASSR in the 1920s–1940s], *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*, № 5, pp. 82–85 (in Russian).
10. Kalinina, E. A. (2024). *Ocherki istorii karel'skogo sporta v 1918–1945 godah* [Essays on the history of Karelian sports in 1918–1945], Petrozavodskij gosudarstvennyj universitet, Petrozavodsk, 343 p. (in Russian).
11. Fedotova, O. (2012). Iz istorii razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v Tatarstane v 1920–1930 gg [From the history of the development of physical education and sports in Tatarstan in the 1920s–1930s], *Ekho vekov*, № 3–4, pp. 287–295 (in Russian).
12. Nikishev, V. N. (2017). *Istoriya fizicheskoy kul'tury i sporta Chuvashii* [History of physical education and sports in Chuvashia], Izd-vo Chuvash. un-ta, Cheboksary, 299 p. (in Russian).
13. Kondratyuk, G. N. (2014). "Korenizaciya v sisteme zdavoohraneniya v Krymskoj ASSR (20–30-e gg. XX v.)" [Indigenization in the healthcare system of the Crimean ASSR (1920s–1930s)], *Klio*, № 9(93), pp. 73–75 (in Russian).
14. Abibullaeva, D. I. (2016). "Sistema narodnogo obrazovaniya Krymskoj ASSR v nachale 30-h godov HH v." [The public education system of the Crimean ASSR in the early 1930s], *Voprosy krymskotatarskoj filologii, istorii i kul'tury*, № 3, pp. 133–136 (in Russian).
15. Nepomnyashchij, A. A. (2021). *Vostochnyj fakul'tet: neizvestnye stranicy istorii krymovedeniya* [Faculty of Oriental Studies: Unknown Pages of the History of Crimean Studies], Amirit, Saratov, 416 p. (in Russian).
16. Mut'ev, A. V. (2024). "Stanovlenie professional'nogo fizkul'turnogo obrazovaniya v Krymu v nachale 1930-h godov" [The development of professional physical education in Crimea in the early 1930s], *Novyj istoricheskij vestnik*, № 4(82), pp. 66–86. DOI: 10.54770/20729286_2024_4_66 (in Russian).
17. Mut'ev, A. V. Kovalenko, Yu. A., & Yunus, M. A. (2024). "Soderzhanie i formy podgotovki i povysheniya kvalifikacii kadrov dlya fizicheskoy kul'tury i sporta v Krymu 1920-h – nachale 1930-h godov" [The content and forms of training and advanced training of personnel for physical education and sports in Crimea in the 1920s – early 1930s], *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya*, t. 10 (76), № 2, pp. 71–80 (in Russian).
18. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym* [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1865, op. 1, d. 1, l. 43 (in Russian).
19. (1926). "Voprosy fizkul'tury (V prezidiume KrymCIKa)" [Physical Education Issues (At the Presidium of the Crimean Central Executive Committee)], *Krasnyj Krym*, 27 iyunya, p. 3 (in Russian).
20. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym* [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 1, l. 4 (in Russian).
21. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym* [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 1, l. 10 (in Russian).
22. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym* [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 5, l. 6 (in Russian).
23. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym* [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 4, l. 5 (in Russian).
24. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym* [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 31, l. 18 (in Russian).
25. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym* [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 31, l. 22 (in Russian).
26. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym* [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 5, l. 20 (in Russian).
27. Mut'ev, A. V. (2024). Op. cit.
28. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym* [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 57, l. 4 (in Russian).
29. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym* [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 73, l. 37 (in Russian).
30. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym* [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 85, l. 30 (in Russian).
31. *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym*, [State Archives of the Republic of Crimea] F. R-1209, op. 2, d. 85, l. 31 (in Russian).

32. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 102, l. 76 (in Russian).
33. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 130, l. 176 (in Russian).
34. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 14, l. 137 (in Russian).
35. Hronika [Chronicle], *Krasnyj Krym*, 1926, № 157(1674), 13 iyulya, p. 3 (in Russian).
36. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 5, l. 1 (in Russian).
37. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 5, l. 69 (in Russian).
38. Pronin, S. A. (2006). "Vklad uchenyh Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoj kul'tury im. P. F. Lesgafta v nauchnoe obosnovanie problem fizicheskoj kul'tury i sporta" [The contribution of scientists from the Lesgaft Saint Petersburg State University of Physical Education to the scientific substantiation of physical education and sports issues], *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury*, № 10, pp. 6–7 (in Russian).
39. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym, F. R-1209, op. 2, d. 11, l. 27 (in Russian).
40. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym, F. R-1209, op. 2, d. 1 "a", l. 36ob. (in Russian).
41. Mut'ev, A. V., Osmanov, L. A., & Yunus, M. A. (2021). "Razvitie bor'by Kuresh v Krymu posle Oktyabr'skoj Revolyucii 1917 goda", *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*, № 1(191), pp. 256–260. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.1.p256-260 (in Russian).
42. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 14, l. 154 (in Russian).
43. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym [State Archives of the Republic of Crimea], F. R-1209, op. 2, d. 102, l. 1 (in Russian).
45. Mut'ev, A. V. (2025). "Transformaciya tradicionnoj krymsko-tatarskoj bor'by na poyasah v nacional'nyj vid sporta v pervye desyatiletija posle ustanovleniya sovetsoj vlasti v Krymu (1920–1941 gg.)" [The transformation of traditional Crimean Tatar belt wrestling into a national sport in the first decades after the establishment of Soviet power in Crimea (1920–1941)], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, t. 30, № 1, pp. 92–102. DOI: 10.15688/jvolsu4.2025.1.8 (in Russian).

Вклад авторов

А. В. Мутъев – определение методологии исследования, обзор, формирование выводов исследования.

Ю. А. Коваленко – постановка проблемы и формулировка концепции исследования, обзор, анализ результатов.

А. В. Зайцева – техническая обработка материала, разработка дизайна исследования, обзор и анализ результатов.

Contribution of the authors

A. V. Mutyev – selection of research methodology, review, and formulation of research conclusions.

Yu. A. Kovalenko – formulation of the problem and research concept, review, and analysis of the results.

A. V. Zaitseva – technical processing of the material, development of the research design, review, analysis of the results.